

Веч. Москва — 2000 —
1 февр. — с. 5

НОВЫЕ РУССКИЕ ЗВЕЗДЫ

Живем в лесу, детей растим

Иван Охлобыстин: «Известным людям платят больше»

Бывает, живет человек как хочет, а не как надо. И делает что хочет, а не что надо. И не только не скрывает этого, но и открыто демонстрирует свою неправоту, будто бросает остальным вызов: вот он я, ну и что вы на это скажете? Если этот человек энергичен и талантлив, а на дворе смутные девяностые, то его скорее всего заметят. Так во всяком случае виделась мне кинематографическая и литературная карьера Ивана Охлобыстина, ставшего к тридцати трем годам вроде как живым классиком. А впереди целая жизнь, впереди столько же, если не больше. И честолюбие давно утешено, и стиль наработан, и не осталось таинства. И что дальше? Во что еще сыграть? В то же самое? Скучно, надоело. А если жанр сменить? Почему бы нет? И все же я был удивлен, узнав, что «вечный тусовщик», эпатажный весельчак и балагур Иван Охлобыстин стал «солидным» и даже баллотировался в Госдуму. В аккурат к тридцати трем. Правда, не прошел. Может, оно и лучше.

Руслан САГАБАЛАН

-4 то значит «ушел в политику»? Никуда я не уходил. На самом деле, если я куда-то уйду, то только в священники. Это серьезно. А политика... Тут несколько причин. Начнем с того, что я обычный человек с обычными человеческими проблемами. У меня семья, трое детей (а хочу больше), жена не работает и правильно не делает. Когда-то она была актрисой и довольно хорошей (та самая Авария, «дочь мента» — Р.С.). Мы женаты уже пять лет, и, слава Богу, все нормально: она растит детей, я зарабатываю. Вы

знаете, что значит зарабатывать сценариями и вообще писательством? Года четыре назад мне предложили поработать на «пиаре» с несколькими депутатами. Я попробовал. Получилось. К тому же за три месяца очень неплохие деньги. А незадолго до новых выборов позвонили и спросили, не хочу ли я возглавить экологическую партию. Нет вопросов. Я думаю, девяносто девять из ста ответили бы на такое предложение утвердительно.

— **Я бы ответил отрицательно.** (Это я гордостью.)

— Значит, вы относитесь к одному проценту пилигримов, только и всего. Правда, и я не сразу согласился. Посоветовался со

Живет человек как хочет («8, 1/2 долларов»)

своим священником. Дело в том, что эта партия — единственная, которую поддерживает церковь. Но и партия небогата. В результате нас разбили на одномандатников, а в конечном счете прошлите, кто мощно организовал предвыборную кампанию. Однако я доволен: с минимальными средствами я занял хорошее место. Меня обогнал Шохин, но у него-то все было поставлено как надо. К тому же вся эта одиссея не прошла даром: я сейчас пишу комедию под названием «Черный пиар».

— **Вот это другой пасьянс. Каждый должен заниматься своим делом.**

— Нет, погодите. Тут надо разобраться. Кинорежиссер и политик — очень похожие профессии. Там у тебя оператор записал, осветитель требует больше денег, у сценариста проблемы на личном фронте, один заболел, другой уехал, у директора исчерпан лимит — полный хаос и паника. И никто не понимает идеи до конца. То же самое в политике. Сценаристу, к примеру, трудно заниматься политикой: он должен сидеть за столом и генерировать идеи. Актеру тоже: он человек подневольный. Для режиссера же бесовская суэта привычна. Политика для него — это всего лишь переход в другой формат. Разве это не интересно?

— **А творчество, а призвание?** (С пафосом.)

— Я глубоко убежден, что каждого можно научить заниматься любимым видом творчества. Можно взять человека с улицы и научить профессии кинорежиссера или сантехника. При достаточном честолюбии он станет гениальным сантехником или гениальным режиссером. Сделает свои фильмы, наработает свои призы, звания,

инфаркты и панихиду в зале Союза кинематографистов. Или даже в Колонном зале. Другой вопрос — легенда той или иной профессии. Один вырос в семье врача и с детства пропитан легендой медицины — ему легче стать врачом, потому что, выбрав иную профессию, он должен будет приложить дополнительные усилия к тому, чтобы освоить не известную ему легенду. И тем не менее он уже вошел в этот мир, освоил его и не хочет заниматься ничем другим. Вот вам и призвание.

— **То же относится и к политике?**

— Здесь есть два варианта. О первом я уже сказал: это желание попробовать себя в новом формате при хорошем заработке. Это нормально. И второй, плохой вариант, когда человек движим честолюбивыми помыслами и думает, что если он замечен в своем маленьком деле, то может показать себя и в больших масштабах. Это своего рода эксгибиционизм. Знаете, есть такие люди — эксгибиционисты: надевают на голое тело кожаный плащ и кружат вокруг роддомов. Время от времени распахивают полы плаща, пугая гениталиями техник и беременных девушек. В народе их еще называют «бетменами». Психиатр скажет, что таким человеком движет подсознательное желание, чтобы его поймали и кое-что ему оторвали. Второй вариант ухода в политику — это «синдром бетмена», то есть желание показать себя во всей

красе и подсознательное ожидание — в конце концов поймают и оторвут...

— **Вы жизнелюбивый, энергичный и, должно быть, любвеобильный человек. Сужу по вашим ролям в кино. Из них так и хлещет темперамент, и мне почему-то кажется, что для перерождения вам не приходится сильно напрягаться.**

— На здоровье не жалуюсь. Излишеств были, были даже наркотики. Но все это в прошлом. Сейчас все в порядке. Разве что давление иногда подкакивает. Много курю, пью кофе, особенно когда пишу. В последнее время заставил себя перейти на чай. На сомнительные удовольствия себя не растрчиваю. Я верный муж,

Я так и не научился давать автографы.

Подошли недавно две девушки...

Одну зовут Таня. Я ей написал: «Таня, будь здорова». Другая: «А мне?»

Спрашиваю: «А тебя как зовут?» —

«Света». Я ей: «И Света будь здорова!»

представьте себе. Сексуальные поиски завершились пять лет назад, и сегодня, если встанет выбор между просмотром хорошего фильма и, скажем, эротическим массажем, я предпочту просмотр. И по времени дольше, и приятнее. Собственно, я никогда и не был особенным кобелем. Я достаточно рациональный, целесообразный человек и к тому же трудолюбивый; мне все время не хватает времени, и хотелось бы растянуть сутки на сорок восемь часов. Мне сейчас кажется, что и

прежние мои бурные похождения имели одну-единственную цель — найти свою жену. И, слава Богу, нашел. И хорошо, что я такой. Мне бы не хотелось повторить в этом смысле судьбу своего отца. Он грешил до глубокой старости. Он был военный врач, хирург, красавец, герой войны. Говорлив, убедителен, эрудирован, состоятелен. Когда он женился на моей маме, ему было шестьдесят два, а ей девятнадцать. До пятого класса я рос в деревне и очень хорошо помню, как отец приезжал из Москвы, собирал колхозников и читал им лекции. О чем угодно, в том числе о литературе. Он привил мне любовь к «Дон Кихоту», до сих пор это любимейшая моя книга. Так вот, несмотря на все таланты и всю свою состоятельность, он не добился большого, хотя мог. Он не умел проводить скучные вечера дома в кругу семьи, когда очищается душа, возникают идеи, пишутся книги. Он слишком зависел от собственной природы.

— **Против природы не попишешь.**

— Это ужасно. Я бы не хотел от этого зависеть. Я завишу от других вещей: от усталости, например. Что касается славы, то она нужна по одной простой причине: людям известным платят больше. Слава — это хорошо, конечно, но она и тяжелый груз. Вот мой друг Гарик Сукачев не может сходить с женой в ресторан и просто отдохнуть. Минут через десять с соседних столиков валом велят. Хорошо, если только за автографом. А то: «Спой нам, Гарик, мы тебе денег дадим». Жуткое дело. Я, кстати, так и не научился давать автографы. Подошли недавно две девушки... Одну зовут Таня. Я ей написал: «Таня, будь здорова». Другая: «А мне?» Спрашиваю: «А тебя как зовут?» — «Света». Я ей: «И Света будь здорова!»

— **И все-таки я не могу понять, кого в вас больше — режиссера, сценариста, актера, несостоявшегося депутата, будущего священника...**

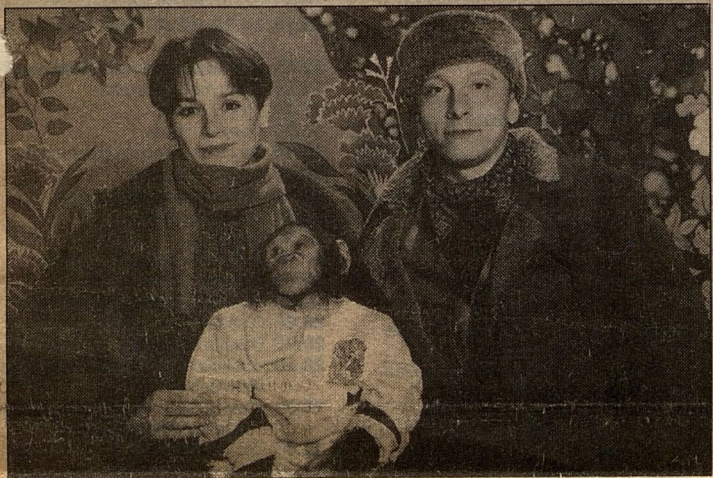
— На самом деле депутатство, если бы оно состоялось, было бы своеобразной подготовкой к работе священника. Что же касается всего остального, то актерская работа наиболее приятная. Во-первых, это не затратно. Хотя мне и не доставляет физиологического удовольствия кривляться перед камерой, но привлекает абсолютная безответственность. Пришел на съемочную площадку, с тобой носятся, тебя кормят, пьют, потом тебе за все это платят. Затем приходишь на премьеру, и все замечательно. Я рассчитываю, чтобы у меня в году было четыре-пять премьер: театральных, актерских, сценарных. Чтобы жену можно было прогуливать.

— **И только?**

— Конечно. А то сидит дома, скучно. Знаете, я искал литературный образ, подходящий для меня, и нашел. Помните Толкиена? Бомбордила. Хохотун, балагур. И жена у меня хохотушка. И живем себе в лесу и детей растим.

— **А как насчет смысла жизни?**

— А истина и сводится к простым и понятным вещам. И все эти «кто виноват» и «что делать» вполне надуманны. Мне кажется, для определенной прослойки людей, называющих себя русской интеллигенцией, эта была удобная поза. Имидж. На этом можно было делать имя, зарабатывать деньги. На самом деле, помучившись вопросом «быть или не быть», достаточно задать себе другой, крайне простой вопрос: «А дальше что?». А дальше — тишина. И все дела.

«Я верный муж, представьте себе». С женой Оксаной и... Присутствие в кадре шимпанзе Мартына Иван прокомментировал отказавшись

Досье «ВМ»

Достаточно молодой человек Иван Охлобыстин прошел, что называется, советскую школу жизни. Перед тем как поступить на режиссерское отделение ВГИКа, учился в ПТУ, получил квалификацию оператора ЭВМ, затем «от звонка до звонка» отпал в армии. Первый же полнометражный фильм «Арбитр», в котором Охлобыстин был режиссером, сценаристом и исполнителем главной роли, сделал ему в 1992 году нешуточное имя. В Риге до сих пор работает клуб поклонников «Арбитра» (куда, кстати, самого Охлобыстина не приняли). Успешно занимается литературным трудом. В середине девяностых обратил на себя внимание публикациями в журнале «Столица». В театрах, например, во МХАТе, ставят его пьесы, а известные композиторы, например, Гарик Сукачев, пишут к ним музыку. Ведет себя весьма непринужденно и естественно в любой ситуации, в силу чего режиссеры стали приглашать его в качестве актера на свои фильмы. Сыграл у Г. Сукачева в «Кризисе среднего возраста», у Киры Муратовой в «Трех историях», у Гриши Константинопольского в «8, 1/2 долларов» и пр. Последняя роль — фильм Р. Качанова «ДМБ» по сценарию Охлобыстина. Здесь-то и пригодилась Ивану память об армейской лямке.